Я действительно пытался сбежать.

Однако я просто не смог этого сделать.

Садовники появились с опозданием и испугались, когда обнаружили, что святой император ухаживал за садом. Что касается меня, то меня быстро «сопроводили», а, скорее, просто притащили в зал для аудиенций против моей воли.

Огромное количество паладинов выстроилось по обе стороны огромного зала. Высокопоставленные аристократы и представители духовенства бросали на меня пронзительные взгляды, но я решительно держал свой взгляд устремленным вперед.

- Хм...

Старик уже не был облачен в поношенную одежду, которую носил раньше. Нет, теперь он был одет как подобает святому императору: на голове у него была корона, а роскошная белая мантия, расшитая золотыми гравюрами, украшала его фигуру.

Сидя на внушительном троне, он внимательно смотрел на меня, слегка склонив голову набок. - Это было так давно... седьмой принц, Аллен Олфолс.

При этих словах я украдкой оглянулся.

Дворяне перешептывались между собой.

- Это правда, что он убил вампира?

- Что? Он?

- Из того, что я слышал, вампир, о котором идет речь, был на уровне графа, нет, скорее всего он даже был сильнее. Целый орден паладинов, что окружил его, не смог остановить его. Так что мне совершенно очевидно, что это сэр Харман вместе со своими солдатами ответственен за его убийство.

- Однако разве граждане Ронии не подняли свои голоса в поддержку принца?

- В этом, скорее всего, замешан какой-то скрытый эксперт. Принц просто хочет присвоить это достижение себе.

Воображение обитателей этого мира казалось довольно хорошим.

Но поскольку я понятия не имел, что такое этот ваш этикет и с чем его едят, я не знал, что должен был сделать прямо сейчас.

Святой император некоторое время изучал меня, после чего открыл рот: - Мне сообщили, что ты убил вампира. Насколько правдива эта информация?

Так... как мне ответить на этот вопрос?

Вампир в настоящее время жил в Лавренсисе, столице теократической империи.

Поскольку обычные покупатели перебрасывались такими словами, как «опять», я мог с уверенностью сказать, что все уже знали о существовании этого вампира, что скрывался в городе.

Честно говоря, они, скорее всего, хотели, чтобы я признал, что я был тем самым «убийцей вампира», и это делалось далеко не ради награждения. По крайне мере так думал я.

- Да, это правда, ваше величество, - несмотря на то, что я кивнул, я не забыл сделать озадаченное выражение лица и сразу же стер его с своего лица. - Но в одиночку я не смог убить такое существо и за миллион лет. Я смог сделать это из-за огромной помощи других людей. Я могу только поблагодарить Хармана, Шарлотту, феодала Дженальда Рипанга, а так же граждан Ронии за их помощь.

Я должен был признать правду, но в то же время должен был отдать это достижение кому-нибудь другому. Единственные люди, которые видели, как я лично убил вампира, не стали бы распространяться об этом. Тем не менее, многие видели, как я убивал нежить со стен Ронии.

Ложь всегда нужно было смешивать с правдой.

На лице святого императора появилось удивленное выражение. Затем он потер подбородок, как будто то, что я сказал, было довольно интригующим. - О, так это все благодаря другим людям, да?

- Конечно, ваше величество. Именно благодаря их трудолюбию я стою перед вами живой и невредимый.

- Понятно.

Святой император кивнул, а выражение его лица отразило его смесь из сложных и неопределенных мыслей.

Он бросил взгляд в сторону аристократов и своих верных слуг. Они что-то шептали друг другу,

посылая в мою сторону насмешливые улыбки.

- Значит, принц не ответственен за его убийство?

- Кому и чем он мог кому-то помочь? Он, вероятно, прятался где-то в углу комнаты и появился только после того, как все закончилось.

- Однако какой-то скрытый эксперт показал ошеломляющие запасы божественности. Я слышал, что сам Виконт Дженальд опознал в нем принца...

- Он носил маску, так что никто не может с полной уверенностью заявить, кто был тем человеком.

Хотя я ожидал холодного отношения, я не ожидал, что столько насмешек и презрения выльется прямо на меня.

Видимо седьмой принц был презираем почти всеми.

Примерно в это время один из вассалов, что излучал тревожную ауру, осторожно направился к святому императору. Этот человек что-то прошептал ему на ухо, и его слова заставили императора еще раз взглянуть в мою сторону.

После этого он сказал. - Ты, должно быть, устал после долгого путешествия. Ступай и хорошенько отдохни.

Я думал, что сегодня меня будут допрашивать о приливе или что-то в этом роде, но святой император просто взял и отослал меня обратно в мою комнату.

Я облегченно вздохнул и повернулся, чтобы уйти, но прежде чем я вышел из большого зала, я решил на всякий случай сказать: - Ах да, кстати, тут в Лавренсисе...

Все взгляды тут же сосредоточились на мне. Включая взгляд святого императора.

Я продолжил: - ... есть вампир, так что, пожалуйста, сделайте что-нибудь с ним. Граждане живут в страхе.

То, что я сказал, заставило императора напрячься. Не говоря уже о том, что атмосфера в зале мгновенно стала ледяной.

А? Что, может быть, я не должен был говорить об этом так открыто?

Я легонько фыркнул, подумав, что, возможно, напрасно вмешался в дело, о котором эти прекрасные люди позаботились бы сами. Наконец я вышел из зала для аудиенций.

От третьего лица

Кельт Олфолс вспомнил, что сказал седьмой принц перед тем, как покинул зал для аудиенций минуту назад.

Мальчик был таким трусом, что еще полгода назад даже не смел поднять голову на собственного деда. Но кто-то вроде него сегодня стоял выпрямившись и излучал гордость, и даже бросал острый взгляд на императора.

И он даже не стал прибегать к монополизации славы за убийство вампира, так как он просто сказал, что убил его с помощью других людей.

Неужели личность человека могла так сильно измениться, если он вдруг терял память?

- А что касается дуэта... Грил и девочка по имени Шарлотта...

Кельт Олфолс не так давно получил подробный отчет от Хармана. По-видимому, они были последними оставшимися в живых потомками рода Хераиз. С такими помощниками убийство вампира было вполне выполнимым делом.

- Тем не менее, это странно...

Кое-что просто не имело смысла.

Дом Хераиз основывался на боевых искусствах, в частности на фехтовании. Потомки этой семьи никогда не выделялись хотя бы средним запасом божественности.

Из Ронии ему пришёл еще один отчет, который был составлен феодалом Дженальдом Рипангом. Этот отчет содержал различные необычные свидетельства.

[Когда его высочество седьмой принц использовал божественность, многочисленные солдаты, что находились на грани смерти, полностью исцелились.]

Исцелил солдат, которые вот-вот бы умерли? Что это за невероятная чушь?! Он даже не знал, что такое исцеляющая магия, так как он мог спасти хотя бы одного солдата, который вот-вот бы умер?

Мало того, он даже, по-видимому, обнаружил все дыры в земле, которые немертвые использовали для вторжения в замок.

Император насмешливо фыркнул, прочитав все это.

Поскольку феодал Дженальд находился под подозрением в уклонении от уплаты налогов, он, вероятно, надеялся вернуться на свою исконную территорию... вот почему он подлизывался к седьмому принцу.

[После того, как его высочество седьмой принц вознес молитву богине Гее, она даровала ему свою божественную защиту, тем самым позволив ему пронзить щит вампира, Ваше Величество.]

В довершение ко всему мальчик использовал мушкетное ружье, декоративное украшение, и с помощью него пробил оборону вампира. Если бы маги и алхимики, которые исследовали потенциал магических снарядов в течение последних двухсот лет, услышали это, они бы начали безостановочно хохотать.

Святой император не мог поверить ни единому слову в этом отчете. Он уже был готов полностью проигнорировать доклад феодала Дженальда...

[Это подтвердят многочисленные граждане Ронии, Ваше Величество. Все они скажут, что некий человек, предположительно его высочество седьмой принц, умудрился пробить барьер вампира и уничтожить жир вампира выстрелом из мушкетного ружья.]

[И мальчик спас сотни жизней, раздав всем святую воду. И его озеро из святой воды сделало оборону легче в несколько раз.]

Действительно, это был уровень святого.

Но ни одно из этих заявлений не звучало хоть сколько-то правдоподобно.

Должно быть, все это было ложью.

Но даже с такими мыслями святой император Кельт Олфолс все еще держал крошечный луч надежды в своем сердце.

- Что вы думаете по этому поводу? - спросил святой император своих верных слуг.

- Все это ложь, Ваше Величество.

В его тоне не было и малейшего колебания.

- Нет никаких сомнений, что его высочество присутствовал в Ронии. Однако никто не сможет с уверенностью сказать, что видел его во время сражения, Ваше Величество.

- Они видели только эксперта в маске.

- Опознать в том человеке его высочество седьмого принца…

Все собравшиеся, несомненно, будут отрицать такую возможность.

http://tl.rulate.ru/book/46533/1443868